

Глава 10. Пари

Цин И вместе с Мань Юэ стремительно, точно ураган, вылетели из Павильона Чистого Душистого Трутника. Пронесаясь мимо Сяо Синцзы, они подняли такой вихрь, что у того полы халата взметнулись. Проводив их косым взглядом, он дождался, пока они свернут за ворота, после чего отшвырнул метлу и прильнул к косяку. Из-за его спины тут же любопытно высунулись другие слуги.

— Сяо Синцзы, что стряслось?

— Да не шуми ты! — зашипел тот. — Смотри, куда они направляются.

Пригнувшись, Сяо Синцзы крался следом за Цин И, ловко шмыгая от одного укрытия к другому.

— Быстрее! — скомандовал он, махнув рукой назад. — Бегите к брату Чжоу! Лекарь Е наверняка на кухню топает.

Получив приказ, несколько слуг, спотыкаясь от спешки, бросились напрямик по узким тропкам, чтобы предупредить повара.

По пути другие слуги — те, кто собирал опавшие листья, подметал дорожки или просто проходил мимо, — заведя крадущегося Сяо Синцзы, тоже из любопытства устремились следом. Стоило им разузнать, в чём дело, как тут же полетело:

— Лекарь Е пошёл с поваром Чжоу счёты сводить!

— Беда! Лекарь Е прихватил оружие и идёт драться с братом Чжоу один на один!

— Говорят, лекарь Е вызвал брата Чжоу на смертный бой! Не видели, что ли? У них даже письменные принадлежности с собой! Небось, уже и смертную расписку составили!

— Быть большой беде... Я слышал, повар Чжоу собирается состязаться с лекарем Е в искусстве врачевания.

— Да брехня всё! Мне вот сказали, это лекарь Е хочет перещеголять брата Чжоу в кулинарном мастерстве...

Когда они только вышли из Павильона Чистого Душистого Трутника, за спиной Сяо Синцзы маячили двое. К четвёртому переходу их было уже пятеро или шестеро. А когда Цин И и Мань Юэ оставалось всего шагов тридцать до кухни, Сяо Синцзы возглавлял уже целую процессию из десятка любопытных, державшихся на почтительном расстоянии.

Цин И, разумеется, прекрасно понимал, что творится у него за спиной.

— Учитель... — Мань Юэ покрепче прижал к груди чернильницу и кисти, украдкой оглянувшись назад. — За нами воровато следует добрая дюжина слуг.

Цин И резко остановился. Шедшая позади толпа замерла как вкопанная. Каждый мгновенно нашёл себе дело: кто-то принялся разглядывать облака, кто-то уставился под ноги, а кто-то увлечённо рассматривал собственные пальцы. Стоило Цин И сделать шаг вперёд, как люди позади, словно ведомые невидимым механизмом, синхронно двинулись следом.

Цин И снова притормозил — преследователи замерли. Он зашагал быстрее — они прибавили ходу. Наконец, не выдержав, Цин И весело расхохотался и, небрежно помахивая веером, двинулся дальше.

— Видали? — Сяо Синцзы важно покачал головой, пытаясь изобразить учёного мужа и выудить из глубин памяти хоть каплю книжной премудрости. — Это и называется «в груди растёт бамбук» — признак истинной уверенности.

— Это ещё как?

— Разве ж в брюхе бамбук расти может? — недоумённо спросили подметальщики, а один из них даже озадаченно покосился на свою бамбуковую метлу.

— Свиные вы головы! — Сяо Синцзы вскинул подбородок и закатил глаза. — «В груди растёт бамбук» — значит, человек уверен в своей победе на все сто, и помыслами прям, аки бамбуковый ствол!

Ближе к концу объяснения он уже откровенно фантазировал, отчего голос его утратил прежнюю твёрдость, а последние слова он и вовсе скомкал. Впрочем, неграмотным слугам этого хватило. Они с умным видом закивали:

— О, и впрямь логично...

— Вот оно как, оказывается!

— Не зря Сяо Синцзы в Павильоне Чистого Душистого Трутника служит. От него прямо-таки веет книжным духом!

Поняв, что не только не опозорился, но ещё и заслужил лесть, Сяо Синцзы едва не пустился в пляс от гордости.

— Идём, идём, не отставать! — скомандовал он с таким апломбом, словно уже метил в

помощники самого повара Чжоу.

Кухня княжеского поместья располагалась в отдельном дворике с каменными столами и скамьями, усаженном раскидистыми платанами. Ещё издали Цин И заметил Чжоу Дагуаня, который вместе со своими подручными выстроился в шеренгу, ожидая гостей.

Поравнявшись с порогом, Цин И замер. С сухим щелчком он захлопнул веер, крутанул его в пальцах и убрал за спину. Придерживая подол халата свободной рукой, он чинно переступил порог.

— Молодой господин Е, — Чжоу Дагуань со всей серьёзностью, подражая благородным мастерам боевых искусств, сложил ладони в приветственном жесте.

Цин И едва сдержал улыбку от этой нелепой напыщенности. Но, решив поддержать игру, он столь же вежливо поклонился в ответ:

— Мастер Чжоу.

— Ха-ха! Не думал, что простого кухонного мужика сам лекарь Е назовёт мастером, — Чжоу Дагуань смущённо поскрёб затылок.

— Что касается кулинарного искусства, уважаемый Чжоу, вы без сомнения превосходите меня. Так что это обращение вполне заслуженно.

— Полно вам, лекарь Е, перехвалите! Я человек нечесаный, куда мне до вас. Зачем же вы пожаловали в нашу скромную обитель? Чем обязаны?

Цин И приподнял бровь:

— До меня дошли слухи, будто вы, мастер Чжоу, не прочь на досуге перекинуться в кости и разыграть пару медяков. Верно говорят?

— Ох, не судите строго, лекарь Е! Бывает грешок, чего уж там, — ухмыльнулся Чжоу Дагуань.

— Нам, неграмотным работягам, развлечений немного положено. В костях ведь ума не надо, грамоте знать ни к чему — только точки на гранях считай.

Он раскатисто расхохотался, и поварята за его спиной дружно подхватили смех.

— Великолепно! Раз уж вы человек прямой, то и я ходить вокруг да около не стану. Сегодня я предлагаю вам пари. Как насчёт сыграть со мной?

— Ну нет, с вами я тягаться не решусь. Загадаете ещё какую-нибудь заумную загадку, заставите стихи писать или рецепты лекарственных разбирать — я ж со стыда сгорю!

— Полно вам. Клянусь, сегодня нам не понадобятся ни книги, ни стихи, ни заучивание рецептов. Для нашего спора я возьму лишь то, что есть у вас на кухне.

— Не шутите?

— Разумеется. Слово благородного мужа нерушимо, а я привык держать обещания. Если сомневаетесь, пусть эти люди за нашими спинами рассудят нас. Идёт?

Прослышав о намечающемся развлечении, челядь из внешнего двора тут же повалила толпой. Дворик мгновенно заполнился людьми, образовавшими плотное кольцо вокруг Цин И и Чжоу Дагуаня.

— Ладно! Раз уж лекарь Е сам пожаловал к нам, я приму любой ваш вызов!

Цин И вновь изящно крутанул веер:

— Спор разрешится прямо здесь и сейчас. Я предложу три загадки. Если вы, мастер Чжоу, разгадаете хотя бы одну из них — победа безоговорочно ваша.

— А какова ставка? Что получит победитель и что потеряет проигравший?

— Если выиграю я, вам придётся три дня ходить с немытым лицом. Если же проиграю... — Цин И забрал из рук Мань Юэ небольшой свёрток и развернул его прямо на каменном столе. — Вот здесь ровно десять лянов серебра. Разгадаете хоть одну загадку — и вся эта монета ваша!

Чистое серебро заманчиво блеснуло под лучами солнца. Слуги — и сам Чжоу Дагуань — жадно округлили глаза. Сяо Синцзы судорожно сглотнул слюну, невольно прижав руку к груди.

Какая неслыханная щедрость! Всего один верный ответ — и целое состояние в кармане. А плата за проигрыш смехотворна: подумаешь, три дня не умываться! Да кухонные мужики порой неделями в баню не заглядывают, им не привыкать.

Чжоу Дагуань с трудом заставил себя отвести взгляд от манящего серебра.

— Помните ваше слово, лекарь Е: только то, что есть у меня на кухне.

— Именно так. Мань Юэ!

— Несу! — звонко отозвался мальчик, вынося из дверей корзину, полную свежих куриных яиц.

Цин И взял одно из лежащих сверху яиц.

— Все три загадки будут связаны с этим яйцом. Вы все — свидетели. Здесь не потребуется ни книжная премудрость, ни сила рук. Если я нарушу хоть одно из этих условий, победа автоматически присуждается мастеру Чжоу, и он забирает серебро. Весы справедливости сегодня в ваших руках, почтенные. Возражения есть?

В толпе воцарилась тишина. Спустя мгновение Сяо Синцзы нерешительно поднял руку.

— Ты-то куда лезешь, мелкий?! — рявкнул на него Чжоу Дагуань.

Сяо Синцзы испуганно втянул голову в плечи:

— Я... я... нет у меня никаких возражений...

— О чём ты хотел спросить, Сяо Синцзы? — мягко поинтересовался Цин И.

— Мне просто любопытно... А нам, простым зрителям, можно ставить? Или это только между вами и братом Чжоу споры?

— Если вы хотите делать ставки на то, кто из нас победит, я не против. А вы, мастер Чжоу?

— Да ради небес! Я тоже согласен!

Во дворе поднялся невообразимый гвалт. Слуги принялись торопливо шарить по карманам в поисках заветных медяков. Самые шустрые уже размахивали монетами:

— Ставлю пять медяков на брата Чжоу!

— А я десять!

— Все мои сбережения — целую серебряную монету — на повара Чжоу! Брат Чжоу, не подведи, покажи ему!

Довольный Чжоу Дагуань раскланялся перед толпой. Люди разделились на два лагеря, причём подавляющее большинство встало за спиной повара. На стороне Цин И осталось лишь несколько человек. К удивлению многих, Сяо Синцзы тоже перебежал к лекарю и теперь, игнорируя испепеляющий взгляд Чжоу Дагуаня, жался за спиной Цин И.

Цин И невозмутимо обмахивался веером, являя собой само спокойствие на фоне воинственно настроенного повара. Постепенно шум улегся.

Цин И резко захлопнул веер:

— Мань Юэ!

— Слушаю! — Мань Юэ поставил на стол широкую чашу, наполнил её колодезной водой и аккуратно опустил туда сырое яйцо, которое тут же пошло ко дну. — Первая загадка моего учителя! Уважаемый мастер Чжоу, вы должны заставить это яйцо всплыть на поверхность, пока горит благовонная палочка. Условия просты: во-первых, нельзя прикасаться к яйцу ни руками, ни какими-либо предметами. Во-вторых, до конца испытания запрещено прикасаться к самой чаше.

Стоило мальчику замолчать, как Чжоу Дагуань побагровел.

— Ни яйцо не трогать, ни чашу... Как же его тогда наверх поднять?! — среди его сторонников пошёл недоуменный шёпот.

— Мань Юэ, зажигай благовоние.

— Есть!

Цин И полуобернулся:

— У вас есть время, пока горит палочка, мастер Чжоу. Но если хотите, можете сдать прямо сейчас.

Повар поспешно собрал вокруг себя советников, бурно обсуждая загадку шёпотом, тогда как Цин И устроился на ближайшей каменной скамье. Закинув ногу на ногу, он лениво наблюдал за порхающими в осеннем воздухе бабочками.

— Ваше Высочество...

В павильоне Цзиньсян Ван Чжао, Цюй Луныцзюнь, просматривал последний на сегодня доклад. Услышав голос дяди Ци, он даже не поднял головы:

— Всё готово к отъезду?

— Всё собрано, Ваше Высочество.

— Возьмите больше целебных мазей и снадобий. В дороге всякое случается.

— Будет исполнено.

— И чистой воды погрузите побольше. Боюсь, местная родниковая придётся ему не по вкусу.

— Разумеется.

— Передай генералу Яню, что мы выступаем через полчаса.

— Будет сделано.

Цюй Луныцзюнь вновь углубился в чтение, но, заметив краем глаза, что старик не уходит, удивлённо взглянул на него:

— Что-то ещё?

Дядя Ци замялся, подбирая слова:

— Господин... Из западного крыла пришло известие. Говорят, молодой господин Е...

— Ну что, мастер Чжоу? Время-то на исходе, благовоние почти догорело, — победно ухмыльнулся Мань Юэ.

Несколько десятков человек, сгрудившись вокруг чаши, ломали головы над злосчастным яйцом, но так и не нашли решения. Наконец Чжоу Дагуань с досадой сплюнул на землю:

— Тьфу! Да не верю я! Ежели ни посуду, ни яйцо трогать нельзя, то никому на свете его не поднять. Лекарь Е, вы нарочно загадали невыполнимое, решив выставить нас, простых работяг, круглыми дураками!

— Не смей так говорить о моём учителе! — вспыхнул Мань Юэ, вскакивая со своего места.

— А коль твой учитель такой умелец, пусть сам покажет! Сделает — я тут же признаю поражение. А коли нет, значит, он просто над нами издевается! И мои ребята этого так не оставят!

— Хорошо, — Цин И неторопливо поднялся, пряча в уголках губ ироничную усмешку, и подошёл к каменному столу. — Значит, если у меня получится, вы признаете своё поражение?

— Именно так! Мы народ честный, слов на ветер не бросаем и увиливать, как смазливые девицы, не станем. Сказано — отрезано.

Цин И негромко рассмеялся:

— Мань Юэ, сходи-ка на кухню и принеси солонку мастера Чжоу.

— Сию минуту!

Физика этого явления была предельно проста: в пресной воде сырое яйцо тонет, но если добавить соль, плотность раствора станет выше плотности яйца, и оно всплывёт — точно так же, как человеческое тело без труда держится на поверхности солёного моря. Закон природы, не более. И в одном Чжоу Дагуань был абсолютно прав: Цин И действительно беззастенчиво пользовался дремучестью этих людей.

Получив соль, Цин И насыпал её в пустую пиалу, добавил немного тёплой воды и тщательно размешал палочками, добиваясь полного растворения. Полученный концентрированный рассол он не спеша вылил прямо в чашу с яйцом.

Как он и ожидал, спустя несколько мгновений яйцо медленно оторвалось от дна и закачалось на поверхности воды. Чжоу Дагуань и его кухонная братия ошарашенно уставились на чашу, лишившись дара речи.

— Ну что, признаёте поражение? — Цин И насмешливо вскинул бровь.

Повар густо покраснел и угрюмо промолчал.

— Понимаю, вы уязвлены. Думаете, знай вы этот секрет заранее, тоже легко справились бы с задачей.

— Это... это просто хитрость купеческая!

— А кто спорит? — Цин И с лёгким шелестом раскрыл веер и вернулся на свою скамью. — Мань Юэ, продолжай!

— Вторая загадка моего учителя, мастер Чжоу! — Мань Юэ выкатил на стол следующее яйцо. — Это варёное яйцо. Вам нужно за то же время поставить его вертикально. Можете использовать любые подручные средства, но в итоге оно должно стоять само по себе, без всяких подпорок. Время пошло!

Теперь Чжоу Дагуань стал землистого цвета. Среди его сторонников наметился раскол — люди начали разочарованно перешёптываться. Поварята всё же попытались спасти положение: они бережно брали яйцо и так и сяк пристраивали его на столе, но круглое яйцо упрямо валилось набок.

Не прошло и половины положенного времени, как Чжоу Дагуань окончательно сник, став похожим на побитого петуха.

— Да как же эту скользкую штуку вертикально удержать? Невозможно это!

Впрочем, ворчал он больше для виду. Повар прекрасно понимал: раз уж лекарь загадал такое, значит, способ есть. И теперь Чжоу Дагуаня гораздо больше пугал не проигрыш с перспективой ходить немытым, а неведение. Сгорающие от любопытства слуги тоже жаждали узнать разгадку.

— Признайте поражение, и я покажу вам, как это делается.

— Ладно... Сдаюсь.

Цин И взял варёное яйцо и с негромким хрустом стукнул его тупым концом о каменную столешницу. Скорлупа слегка приплюснулась, и яйцо ровно встало на стол.

Чжоу Дагуань вытаращил глаза и дрожащим пальцем указал на яйцо:

— И... и всё?!

— Вот и всё.

Повар, только что казавшийся пришибленным, подпрыгнул на месте:

— Да что это за шутки?! Стукнуть о стол всякий горазд!

— И то верно! — загудели у него за спиной. — Это же обман чистой воды!

— Мы-то думали, тут чудо будет, а он просто яйцо разбил! — слышались со всех сторон разочарованные выкрики.

— Хорошо. Раз уж это показалось вам слишком простым, как насчёт следующего? — Цин И выудил из корзины идеально круглое сырое яйцо. — На этот раз разбивать скорлупу нельзя. Поставьте его вертикально целым.

Он высоко поднял яйцо, чтобы каждый мог его рассмотреть:

— Это моя последняя загадка. Справитесь — и победа ваша. Мань Юэ, принеси зеркало.

— Сейчас, учитель.

Цин И повернулся к повару:

— И усложним задачу: стоять оно должно на скользкой поверхности зеркала.

На этот раз Чжоу Дагуань стал цвета сырой глины. Он растерянно огляделся по сторонам, ища поддержки у своих «советников». Если с варёным яйцом фокус строился на банальной хитрости, то удержать в равновесии сырое, где внутри колеблется желток, казалось задачей за гранью возможного.

— Не верю! — взорвался повар. — Да ни за что на свете сырое яйцо на зеркале стоять не будет! Это против природы!

Однако на этот раз его крики не нашли поддержки в толпе. Став свидетелями предыдущих двух фокусов, слуги интуитивно чувствовали, что загадочный лекарь Е действительно способен творить невозможные вещи. Кое-кто из поставивших на повара уже тихонько вздыхал, прощаясь со своими медяками, тогда как стоящий за спиной Цин И Сяо Синцзы от предвкушения так и потирал ладони.

— Учитель, вот зеркало!

Цин И аккуратно уложил гладкое стекло на каменную столешницу:

— Ну что, мастер Чжоу, смотрите внимательно.

— Враки всё это! Не устоит оно! Ежели вы умудритесь сырое яйцо на зеркало водрузить, я откажусь от фамилии предков и стану зваться Е!

Весело рассмеявшись, Цин И пару раз подбросил яйцо, интенсивно его встряхивая, затем прижал узким концом к зеркалу и принялся едва заметными движениями покачивать и поворачивать его.

В народе издавна существовало поверье, будто яйцо, поставленное вертикально в день весеннего равноденствия, приносит в дом мир и покой. На самом деле в этом фокусе не было никакой магии — лишь чистый расчёт. Во-первых, скорлупа должна быть чуть шероховатой, а само яйцо — максимально близким к правильной форме. Во-вторых, ставить его следовало исключительно на острый конец, ведь у тупого конца расположена воздушная камера, которая

смещает центр тяжести вверх. В-третьих, аккуратно вращая яйцо пальцами, нужно было дать желтку опуститься к самому низу, максимально занижая точку опоры, и отыскать те самые три микроскопических бугорка на скорлупе, которые образовали бы устойчивую плоскость. Стоило вектору тяжести пройти сквозь эту крошечную фигуру — и чудо свершалось само собой.

Цин И бережно удерживал яйцо кончиками пальцев. Краем глаза он видел устремлённые на него взгляды десятков людей. В этот тихий осенний полдень во внутреннем дворике кухни яблоку негде было упасть, однако над собравшимися повисло такое безмолвие, что слышно было шуршание падающих листьев. Все затаили дыхание, боясь упустить малейшее движение мастера.

Почувствовав пальцами, что внутреннее равновесие найдено, Цин И плавно отпустил руки.

У всех присутствующих буквально отвисли челюсти. Безмолвный шок сковал дворик: на безупречно гладкой поверхности зеркала, покачиваясь, но не падая, гордо стояло сырое яйцо. С ветки платана над их головами раздался звонкий щебет птицы, прорезавший необычайную тишину этого дня.

Время словно замерло. Ни один человек не смел пошевелиться, заворожённо глядя на стоящее вертикально яйцо. Цин И слегка улыбнулся. Без лишней спешки он выбрал из корзины ещё одно подходящее яйцо, повторил те же отточенные движения, а за ним и третье. Лишь когда на зеркале выстроился безупречный треугольник из трёх устойчиво стоящих яиц, он убрал руки.

Чжоу Дагуань застыл с совершенно бессмысленным выражением лица. Цин И кивнул Мань Юэ, и тот расторопно протянул ему кисть, густо смоченную в туши.

— Помните наше условие: три дня не умываться, — с улыбкой напомнил Цин И.

Он уверенно провёл кистью по лицу повара, нарисовав вокруг его глаз два жирных чёрных круга, а затем обвёл его рот широкой линией. С удовольствием полюбовавшись своим творением, Цин И кивнул: три круга — идеальное напоминание о трёх проигранных яйцах.

Под ошарашенное молчание толпы он картинно взмахнул веером и, чрезвычайно довольный собой, направился к выходу. Однако у самых ворот едва не столкнулся с Ваном Чжао.

Цюй Луныцзюнь бросил беглый взгляд на происходящее во дворе и, мгновенно всё сообразив, мягко улыбнулся. Повернувшись к Цин И, он негромко спросил:

— Утомился?

Цин И от неожиданности растерялся.

С нежной улыбкой принц протянул руку, убирая выбившуюся прядь с лица юноши. Цин И

инстинктивно попытался уклониться, но в его взгляде на миг вспыхнул опасный огонёк. Второе его плечо обняла крепкая мужская ладонь — принц властно сжал плечо Цин И, принуждая остаться на месте.

— Иди отдохни немного. Мы выступаем через полчаса.

Цин И промолчал, лишь удивлённо взглянул на принца снизу вверх. Однако, быстро сообразив, к чему клонит мужчина, послушно кивнул:

— Хорошо, я понял.

— Идём, — с многозначительной полуулыбкой произнёс Цюй Луныцзюнь.

— Угу.

Плечом к плечу, словно влюблённая пара, они удалились по коридору под взглядами застывших в изумлении слуг.

Только после того, как фигуры принца и лекаря Е растаяли за поворотом, Чжоу Дагуань наконец пришёл в себя. Обернувшись, он отвесил сокрушительный подзатыльник ближайшему поварёнку:

— Ах ты, паршивый щенок! И какой только дурак тебе нашептал, будто молодой господин Е попал в опалу?!

<http://bllate.org/book/20580/2132252>